

В этот момент Старик Ли стоял позади фонтана, укрытый за скульптурой в самом центре двора — если не присматриваться, заметить его было почти невозможно.

У Ли Сянфу зазвенел телефон. Быстро пробежав глазами сообщение, он тихо, невесомо вздохнул.

Цинь Цзинь, привыкший по утрам делать разминку во дворе, поймал этот вздох и спросил:

— День только начался, а ты уже вздыхаешь?

— Чэнь Хань невероятно упрям, — Ли Сянфу покачал головой, не отрывая взгляда от экрана. — Я испробовал все возможные предлоги для отказа, а он снова за свое.

Тот каждый день звал его поскакать на лошадях, а поскольку Чэнь Хань заранее забронировал время на ипподроме, отказать слишком резко было неловко.

Сказав это, Ли Сянфу слегка нахмурил изящные брови:

— В обычный день я бы не отказался от прогулки верхом, но сегодня у меня действительно есть встреча.

— С Ши Цань?

Ли Сянфу кивнул.

Цинь Цзинь немного подумал:

— С Чэнь Ханем я разберусь сам. Поезжай к Ши Цань.

— Тогда полагаюсь на тебя.

Судя по всему, они оба вышли из двора, и голоса постепенно стихли.

Старик Ли снова погрузился в глубокие сомнения. Это общение совсем не походило на разговор двух влюбленных... Неужели он опять все не так понял?

Прошло столько лет, и вот так внезапно отправиться на встречу со старой одноклассницей, которая усилиями родных превратилась в свидание вслепую — Ли Сянфу находил это довольно неловким.

Поэтому, отправляясь на встречу, он специально захватил с собой свежевывитый круглый веер в качестве извинения.

Они договорились встретиться в элитном чайном ресторане. Официант сразу проводил его к заранее забронированному столику, так что ошибиться человеком было невозможно.

Ши Цань никогда не опоздала бы на встречу намеренно; она пришла даже раньше Ли Сянфу. Увидев у него в руках коробочку, она любопытно спросила:

— Это...

— Подарок, — Ли Сянфу открыл коробку, демонстрируя изысканный круглый веер. — Моя вышивка.

Затем он перешел к делу и честно признался, что пришел расспросить о кое-чем.

Ши Цань помахала веером и, уловив тонкий аромат благовоний, с удовольствием произнесла:

— Оказывается, у свидания с тобой есть такие бонусы! Оно того стоило!

Ли Сянфу перешел сразу к сути:

— Недавно я просматривал школьный альбом и увидел твоё пожелание. Ты написала, что надеешься увидеть меня искателем приключений.

И задал наводящий вопрос:

— Ты написала это из-за каких-то странных событий?

Ши Цань замерла с веером у лица, оторвавшись от аромата, и немного неловко спросила:

— Столько лет прошло, а ты до сих пор помнишь?

Не ожидая, что она так легко подхватит тему, Ли Сянфу смахнул удивление из глаз и полусуто ответил:

— В том-то и дело, что я помню смутно, потому и пришел расспросить.

Ши Цань состряпала мину и, дождавшись, пока официант расставит все блюда, заговорила:

— Честно говоря, за эти годы я и сама сомневалась, не была ли та история лишь моим воображением. Когда твой отец позвонил, я, едва услышав твоё имя, тут же согласилась на встречу.

Ей тоже хотелось обсудить былые дни.

Ши Цань откусила кусочек десерта и, проглотив, продолжила:

— Помнишь нашего классного руководителя в седьмом классе? Он тогда только окончил университет.

Она подняла взгляд:

— Помнишь его?

Ли Сянфу опустил голову и взял вилку, со стороны казалось, будто он кивнул.

Ши Цань облегченно вздохнула — похоже, она наконец-то могла выплеснуть тяжесть, годами давившую на сердце:

— Мы тогда были лучшими учениками в классе, а прилежных учеников учителя всегда любили чуть больше.

Ли Сянфу тихо отозвался: «М-м». До того как у него начался бунтарский период, он действительно занимал первые строчки на каждом экзамене.

— Каждое лето школа устраивала лагерь. Зная о нашем увлечении астрономией, учитель тайно предложил нам ночью подняться на гору, чтобы посмотреть на метеоритный дождь.

Услышав это, Ли Сяньфу приподнял бровь и неопределенно усмехнулся.

Ши Цань тоже не удержалась от ироничного смешка:

— Сейчас я понимаю, какой это был бред.

Метеоритный дождь не увидишь просто так по желанию, а невооруженным глазом его и вовсе чаще всего не разглядеть.

Из всего сказанного Ши Цань у Ли Сяньфу не осталось ни единого воспоминания.

Помешивая ложечкой цветочный чай в чашке, он смутно уловил закономерность: Цинь Цзяюй — не исключение. Вернее будет сказать, что он забыл вовсе не то, что было связано с Цинь Цзяюй, а абсолютно всё и всех, кто имел прямое отношение к Системе.

Из-за Системы Цинь Цзяюй он не помнил даже Цинь Цзиня. Интересно, а эта одноклассница, о которой он ничего не помнит, и тот классный руководитель — они тоже связаны с Системой?

— Мальчики и девочки жили в разных корпусах, и в ту ночь я пришла первой, — Ши Цань нахмурилась. — Но когда я подошла, учитель выглядел ужасно. Он метался взад-вперед, словно пораженный сильным шоком, и бормотал какую-то дичь.

— Что именно он говорил?

Выражение лица Ши Цань стало сложным:

«Ты ведь знаешь, как отчаянно я пытался! Я не хотел потерпеть неудачу!»

«Я не хочу превращаться в идиота!»

«Я могу возместить! Я обязательно найду кого-нибудь подходящего!»

Сказав это, она вздрогнула:

— И тут подошел ты. Учитель под лунным светом вдруг начал от радости дико размахивать руками и ногами, словно первобытный человек, только что совершивший эволюционный скачок.

«...» Весьма наглядная метафора. Ли Сяньфу отпил чая:

— И что было потом?

— Я в страхе спросила тебя, что с учителем, но ты вдруг схватился за голову, присел и тоже стал что-то бубнить себе под нос... Правда, я не разобрала слов.

— Какое-то время спустя я замечала, что ты на уроках витаешь в облаках, постоянно проходишь тесты на психику и увлекаешься байками о чертовщине и монстрах. Когда я спросила, зачем тебе это, ты ответил, что хочешь изучить городские легенды со всего света, чтобы потом отправиться навстречу приключениям.

Теперь она понимала, что это были лишь отговорки.

Ши Цань с озадаченным видом посмотрела на Ли Сяньфу:

— Потом учитель соврал, будто в ту ночь просто пошутил над нами, но мне все равно было как-то не по себе.

В то время она была мала и наивна, легко верила всему, а к старшим классам история давно забылась. Лишь изредка всплывая в памяти, она казалась всё более странной и пугающей.

Притворяться Ли Сянфу умел филигранно:

— Я тоже недавно вспомнил об этом, и меня от мысли до костей пробрало, вот и решил узнать у тебя, не подводит ли меня память.

Ши Цань на мгновение замерла. Встретившись взглядами, они оба не удержались от смеха.

В конце концов, дело было давно, так что теперь Ши Цань говорила об этом с легким сердцем. Она пошутила:

— Может, в учителя тогда вселился призрак?

Ли Сянфу серьезно кивнул:

— А потом призрак решил, что у меня кожа более нежная, и переключился на меня.

— Эй, у меня тоже отличная кожа!

...

В ходе разговора Ли Сянфу исподволь расспросил ее об учителе. Позже он специально съездил в школу под предлогом благодарности бывшим преподавателям, чтобы узнать, где тот сейчас находится, однако полученный ответ его поразил.

— Эх, у него проблемы с психикой. Скрывается где-то в горах и ни с кем не хочет видеться.

Такие новости среди учителей оставались предметом сплетен еще на добрый десяток лет.

Ли Сянфу побыл в школе еще немного, а днем директор пригласил его на обед, попытавшись выведать, не собирается ли его семья пожертвовать средства на новый корпус.

Отделяясь общими фразами, Ли Сянфу систематизировал собранные сплетни и принялся изучать карту. Убедившись, что речь идет о горе в пригороде, он позвонил Цинь Цзиню и тепло пригласил его прокатиться туда.

Цинь Цзинь согласился:

— Я освобожусь с работой не раньше половины седьмого.

Ли Сянфу взглянул на время — сейчас было чуть больше пяти, ждать оставалось недолго. Назвав свои координаты, он произнес:

— Тогда я пока поброжу неподалеку.

Хоть Цинь Цзинь и говорил про половину седьмого, на самом деле он приехал уже в шесть.

Ли Сянфу приподнял бровь:

— Сбежал с работы?

Цинь Цзинь ответил:

— Иногда нужно пользоваться правами босса.

За рулем сидел телохранитель-иностранец. После периода восстановления рана на его пояснице почти зажила, и он с нетерпением рвался в бой. Горный лес выглядел жутковато: кое-где тянулись заброшенные ограждения из проволоки, пролетающие птицы хлопали крыльями так громко, что шум был слышен издалека.

Телохранитель настороженно оглядывал окрестности и, глянув в зеркало заднего вида, заметил:

— Босс, эта гора огромная. Лучше вызвать еще людей.

Получив согласие Цинь Цзиня, телохранитель позвонил своему родному брату и велел ему как можно скорее привезти людей.

Информация из сплетен была скудной, и Ли Сяньфу не знал точно, где именно жил учитель. Ему оставалось лишь попросить телохранителя медленно вести машину по крутой горной дороге вдоль подножия в поисках каких-либо построек.

По горной дороге машина ехала медленно, и полчаса пролетели незаметно.

В конце осени темнело очень рано; из-за плохой видимости скорость пришлось сбросить еще сильнее.

Старик Ли, заметив, что Ли Сяньфу внезапно уехал и долго не возвращается, а Цинь Цзинь тоже до сих пор не дома, мгновенно включил свой «радар».

Будучи человеком хитрым, он придумал способ проверить, нет ли между его младшим сыном и Цинь Цзинем особых отношений: старик полагал, что если человек испытывает неловкость или вину, он неосознанно начинает лгать.

И он набрал номер.

— Ты где?

<http://bllate.org/book/18300/1757385>